

Глава 17 Застывшее тепло

Солнечные лучи проникали в окна квартиры Питера, освещая пространство с оттенком нью-йоркского блеска.

Комната была наполнена теплым и привлекательным светом, создавая уютную атмосферу на фоне шумного города за окном.

Гвен издала небольшой хныкающий звук, ее глаза открылись, когда она почувствовала теплый солнечный свет на своем лице, нарушивший ее мирную дрему. Сонно потирая глаза, она села, но тут же поняла, в каком положении находится.

Ее сердце учащенно забилося, когда она заметила, что все это время обнимала спящего Питера. В этот Питер уже начал открывать глаза.

"О, э... доброе утро, Питер", - заикаясь, произнесла она, ее щеки приобрели розовый оттенок. "Я... не хотела... обнимать тебя".

Питер проснулся, на его лице появилась сонная улыбка, когда он понял, что Гвен проснулась. К ее удивлению, он притянул ее ближе к своей груди, нежно обнял, а затем снова закрыл глаза и погрузился в сон.

Сердце Гвен снова учащенно забилося, когда она почувствовала тепло его объятий. Она слышала его ровное дыхание и чувствовала, как его грудь прижимается к ее груди. Это был неожиданно интимный момент, и она не могла не почувствовать смесь смущения и комфорта.

"Питер?" - тихо прошептала она, ее голос был едва слышен в мирной тишине комнаты. Но он не ответил, продолжая мирно спать, держа ее в своих объятиях.

Каскад эмоций захлестнул Гвен, когда она размышляла над смыслом этого неожиданного поступка. Был ли это просто сонный жест, простое утешение ранним утром? Или это имело более глубокое значение, о котором она никогда раньше не задумывалась?

Пока она лежала, ощущая ритм дыхания Питера и тепло его объятий, Гвен разрывалась между желанием остаться в этом моменте навсегда и необходимостью распутать вопросы, роящиеся в ее голове.

Пока что она решила наслаждаться спокойствием, позволяя солнечным лучам окутывать их нежными объятиями и позволяя себе просто присутствовать в комфорте объятий Питера.

Мягкое прикосновение груди Питера к ее груди стало успокаивающей колыбельной, убаюкивающей ее и возвращающей в царство снов.

....

"Ваше Высочество?"

...

"Ваки-ваки, принцесса".

..

"Сука, проснись!"

Гвен потерла глаза: ее сон нарушила серия настойчивых и довольно нетрадиционных способов пробуждения. Она несколько раз моргнула, привыкая к реальности бодрствования, и обратила внимание на источник беспокойства.

"Питер? Что такое...?" - простонала она, в ее голосе слышалась смесь растерянности и раздражения.

Питер поднял бровь и усмехнулся. "Значит, если назвать тебя собакой, ты проснешься, а принцесса - нет. Хорошее открытие".

Она прислонилась к дивану, выгнув шею, и в ее тоне прозвучал легкомысленный сарказм.

"О, пожалуйста, как будто яотреагирую на то, что меня называют собакой. Но если ты ищешь для меня новое прозвище, то "Спящая красавица" - не так уж плохо".

Питер весело покачал головой, повернулся и заговорил непринужденным тоном, но с лукавой улыбкой.

"Что ж, надеюсь, вам понравился наш импровизированный сеанс объятий. Это часть сервиса в отеле "Питер обнимается", но сейчас нам нужно освежиться".

Гвен заметно покраснела от его комментария, она заправила прядь волос за ухо и заговорила низким голосом.

"Ты насильно обнял меня".

Озорная улыбка Питера померкла.

"Мне очень жаль, Гвен. Я не хотел причинять тебе неудобства. Я сделал это подсознательно".

Гвен кивнула, она понятия не имела, что чувствовать. Она не стала лгать, ей было уютно и тепло в его объятиях, настолько, что она даже заснула. В данный момент она была в сильном замешательстве... от всего. Возможно, это было потому, что она была подростком и ее гормоны были на взводе.

Гвен бормотала про себя, качая головой со смесью веселья и отчаяния. "Почему все должно быть так сложно?"

Она посмотрела на Питера, который готовил восходный омлет и намазывал масло на куски хлеба. Она откинулась назад, если честно, она, наверное, первая обняла его, когда они заснули, смотря фильмы про зомби.

Такие маленькие жесты, как приготовление завтрака, напоминали ей о той крепкой связи, которую они сформировали за эти годы.

Заблудившись в своих мыслях, Гвен задумалась о том, что между ними может быть что-то большее.

Она задавалась вопросом, есть ли шанс, что их дружба перерастет в нечто более глубокое, романтическое. Эта идея одновременно возбуждала и пугала ее. Она даже не знала, испытывает ли она влечение.

Все было в полном беспорядке!

Они создали прочный фундамент доверия и поддержки, и она не хотела рисковать его потерять. Гвен поджала губы, продолжая смотреть на спину Питера.

'Ему не нужно было извиняться... Это я чувствую себя виноватой".

Когда она смотрела на Питера, ей показалось, что по сравнению со вчерашним днем его рост увеличился... это она смогла заметить только благодаря своим усиленным чувствам.

'На сантиметр? Половое созревание? "

Это напомнило ей, что Питер тоже был подростком. Свернувшись калачиком на подушке дивана, Гвен вздохнула, задаваясь вопросом, что Питер думает о ней и их дружбе.

'Может... я ему нравлюсь? Нет, нет, не может быть, я, наверное, слишком много думаю'.

Вздыхнув, она подошла к умывальнику и начала чистить зубы. Это был не первый раз, когда она оставалась у него ночевать, они были соседями с детства, поэтому естественно, что она была в ванной комнате Питера.

Питер, накрывая на стол завтрак, подошел к ванной, взял свою щетку и нанес на нее пасту.

Подмигнув Гвен, как будто не было никакой неловкости и все было непринужденно, они оба почистили зубы, каждый со своими мыслями.

Она прислонилась к раковине, ее взгляд встретился с его взглядом.

"Эй, Питер", - начала она, ее тон был полон растерянности. "Мы ведь друзья, верно? Лучшие друзья?"

Питер прополоскал рот, обдумывая, что ответить. Он знал, что ему не нужно торопиться, но в этот момент все шло идеально.

Он был уверен, что его имя - это все, о чем она могла думать. Он убедился в этом.

Френдзона - это воронка пыток, и чтобы выбраться из нее, нужно быть не менее жестоким".

По возможности он хотел избежать этого вопроса, он был слишком простым, и от ответа зависело многое.

В этот момент громко зазвонил звонок. Испуганные внезапным звуком дверного звонка, Гвен и Питер обменялись удивленными взглядами. Им стало интересно, кто может быть у двери в такой ранний час.

Глаза Гвен расширились от удивления, когда она увидела двух полицейских, стоящих у двери, их мрачные выражения контрастировали с утренним солнечным светом. Она быстро выплюнула зубную пасту и вытерла рот тыльной стороной ладони, почувствовав внезапное беспокойство в животе.

Почему папа не с ними?

"Джек? Эми?"

Гвен посмотрела на полицейских, на ее лице были написаны растерянность и озабоченность. Увидев, что они не ответили, она почувствовала ужас в животе.

Последовавшее за этим молчание только усилило ее растущее чувство тревоги. Комок в горле, казалось, сжимался, и ей было трудно что либо сказать.

"Эй, что происходит? Все в порядке?"

Офицер Джек тяжело вздохнул и обменялся взглядом с офицером Эми, прежде чем ответить.

"Я бы хотел, чтобы у нас были лучшие новости, Гвен, но произошел несчастный случай. Это касается твоего отца..."

<http://tl.rulate.ru/book/92537/3272079>